

**ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВАРИАТИВНОСТЬ
ПЕРЕВОДА МЕТАФОР И МЕТОНИМИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

М. К. Костюкович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
marina.kostyukovich444@gmail.com;
науч. рук. – А. С. Чекулаева, ст. преп.*

В статье анализируются основные языковые трансформации, используемые для перевода метафор и метонимий. Отдельное внимание в статье уделено разнообразным вариантам перевода неординарных высказываний министров во время их интервью касательно украинского кризиса. Примеры взяты из речей министров иностранных дел РБ и КНР.

Ключевые слова: метафоры, метонимии, перевод, языковые трансформации, китайский язык.

Очень часто системы языков, которые задействуются переводчиком, отличаются друг от друга. И задача переводчика не в том, чтобы передать особенности языка, а чтобы передать смысл текста (который иногда может быть отражён в переводе только путём логических операций). Перевод образных выражений и метафор также подразумевает передачу информации с исходного языка на язык перевода. При этом, важно достичь «адекватности перевода» или переводческой эквивалентности, что возможно благодаря разнообразным переводческим трансформациям [1, с. 190].

Существует две основные стратегии перевода метафор - передача образности и перевод смысла. Первая стратегия предполагает использование модуляций, лексико-семантических замен, конкретизаций и лексических добавлений. Вторая стратегия предполагает использование деме-тафоризаций, генерализаций, конкретизаций и опущений. Переводческие трансформации очень редко встречаются «в чистом виде», чаще всего они используются в связке, что помогает получить наиболее лаконичную фразу на языке перевода.

При переводе метафор переводчик может преследовать разные цели:

- доподлинно передать смысл фразы;
- передать смысл так, чтобы избежать излишней эмоциональности, «сгладить углы».

Тексты общественно-политической тематики не изобилуют образными выражениями и художественными приемами. Однако для придания большей эмоциональности своему выступлению высокопоставленные чиновники могут прибегать к использованию метафор и метонимий, что вызывает определённые сложности у переводчика. Стоит отметить, что китайские дипломаты больше склонны к использованию метафор, особенно традиционных. Если перед переводчиком стоит задача погрузить слушателей в китайскую культуру, колорит, то он может дословно переводить некоторые метафоры (путём калькирования), которые будут понятны слушателям через ассоциации и параллели со славянской культурой.

Перед переводом метафор стоит убедиться, есть ли в языке перевода аналог переводимой единицы. Если да, то это - лучший способ передать смысл и эмоциональную окраску фразы (прим. 草窝里飞出金凤凰 – дословно «из соломенного гнезда вылетает золотой феникс», смысл фразы улавливается, но весьма нечётко. Использование эквивалента из русского языка передаст смысл без непонятных образов: «от черной курочки да белое яичко», при этом используются различные лексические и грамматические замены).

Перевод метафор и метонимий предполагает использование различных языковых трансформаций, которые позволяют перенести смысл в текст перевода. Одной из часто встречающихся языковых трансформаций является деметафоризация – перевод с прямым значением. Эта трансформация может использоваться, когда язык перевода не имеет эквивалента к переводимой метафоре. Ниже приведены несколько примеров:

- «напичкать» (ориг. «Глубоко убежден, что главное препятствие в разрешении нынешней конфликтной ситуации – это позиция Запада, который сегодня пытается напичкать Украину самым современным вооружением, ... [5]), вариант перевода: 对乌克兰提供最现代的武器 [5]);

- «время «Ч» - время начала операции (ориг. «Когда первая встреча была под угрозой срыва, буквально за полчаса до времени «Ч» Президент Лукашенко связался с Президентом Зеленским и украинская делегация прибыла на переговоры» [5]), вариант перевода: 俄罗斯发起特别军事行动的半个小时之前, ... (что касается этой метафоры, то в китайском языке есть достаточно близкий вариант по значению, но не аналог: 攻击开始的半个小时之前, ...);

- «попираться ногами» (ориг. «Взять хотя бы тот же принцип верховенства права. Как только возникла необходимость, этот принцип попирается ногами» [5]), вариант перевода: 国际法准则被西方国家忽视.

Метафоры и метонимии особенны тем, что они имеют элементы сравнения и определённую коннотацию, которые отличаются у разных

народов и, следственно, в разных языках. Частый вариант перевода – использование разнообразных замен. Они бывают лексическими, грамматическими и комплексными. Например, китайская метафора 冰冻三尺非一日之寒 дословно переводится как «метровый лёд не в один день образуется», то есть подразумевается длительный процесс. Путём лексической замены выводим следующий вариант: «дело быстро не делается» (ориг. 我们始终本着客观公正态度, 根据事情本身的是非曲直独立自主地作出判断、表明主张。应该看到, 冰冻三尺非一日之寒 [2]).

Одной из разновидностей лексических замен является конкретизация – замена слова с общим значением словами с более узким значением, которое раскрывает суть данного явления [1, с. 130]. Например, слово 纽带 означает «связующее звено», перевод с использованием конкретизации – «нить, которая связывает...» (ориг. 无论是在乌中国留学生、企业人员还是华侨华人, 他们都是促进中乌友好合作的桥梁和纽带 [2]). В этой фразе 桥梁 и 纽带 по своей сути являются синонимами, поэтому одно из них можно опустить (опущение как приём предполагает извлечение из текста перевода избыточных слов, синонимов и т.д.).

Такая языковая трансформация, как добавление, полностью противоположна опущению. Лексическое добавление позволяет передать скрытый смысл слова или фразы. В предложении 我们坚定奉行亲诚惠容周边外交方针, 警惕美国借“印太战略”在本地区引入集团对抗祸水, 加快促进区域一体化合作, 守护本地区得来不易的发展势头 [3] метонимия 祸水 означает невзгоды и беды. Далее представлен перевод с использованием лексического добавления: «развязывание блокового противостояния со всеми вытекающими губительными последствиями».

Зачастую переводчику приходится комбинировать различные языковые трансформации, чтобы получить адекватный перевод. Ниже представлены два примера и варианты перевода к каждому из них.

推上地缘博弈前线 (ориг. 我们倡导尊重联合国宪章宗旨和原则, 尊重各国主权和领土完整, 反对将中小国家推上地缘博弈前线 [3]). 地缘博弈 – геополитические игры. 推上前线 – выдвинуть на фронт. Чтобы передать смысл (передовая, фронт) лаконично, можно использовать модуляцию (фронт – передовая – авансцена): «вытолкнуть небольшие государства на авансцену геополитических игр».

Второй вариант перевода. Можно обратить внимание на слово 博弈 – игра в шашки/шахматы. Используя конкретизацию и компенсацию, получится следующий вариант: «Китай против того, чтобы крупные игры использовали другие страны в своей шахматной партии».

Ещё один вариант – использование контекстной замены: «Китай против того, чтобы крупные державы посылали небольшие страны в эпицентр событий ради своих интересов».

«Разгерметизация оболочки головного мозга» (ориг. «Я уже как-то сказал, что произошла разгерметизация оболочки головного мозга у ряда западных политиков» [4]). Здесь речь идёт о не самых продуманных шагах некоторых политиков. Выбор языковых трансформаций зависит от целей, стоящих перед переводчиком.

Первый вариант – доподлинно передать суть без её огранки. Путём деметафоризации можно преобразовать это образное выражение в более простые и понятные слова 智力落后的 (умственно отсталый), 脑残 (спятивший).

Второй вариант – смягчить высказывание. Например, используя компенсацию можно заменить одну метафору на другую: 有些政治家被未赋予智慧 (обделить умом); 有些政治家一根筋... (упрямые, твердолобые; тоже достаточно резкий вариант).

Таким образом, основной способ перевода метафор и метонимий – это использование различных языковых трансформаций. «в чистом виде» трансформации встречаются редко, и переводчику приходится комбинировать несколько вариантов, чтобы получить аккуратный и точный перевод, который будет соответствовать норм языка перевода. В зависимости от целей, стоящих перед переводчиком, либо подбираются эквиваленты к метафорам, либо переводится их смысл в свободной форме.

Библиографические ссылки

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода: [на материале пер. худож. и обществ.–полит. лит. : с англ. яз. на рус. и с рус. на англ.] / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 238 с.
2. 王毅：中国高度重视和关心在乌克兰中国同胞的安全 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202202/t20220228_10646344.shtml. – Дата доступа: 30.04.2022.
3. 王毅谈中国在乌克兰问题上的五个坚持 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202204/t20220401_10658487.shtml. – Дата доступа: 30.04.2022.
4. Стенограмма интервью Министра иностранных дел В.Макея Центральному телевидению Китая (14 марта 2022г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.by/print/press/news_mfa/b0f6d54_af70ba623.html. – Дата доступа: 30.04.2022.